

“Чэн Юй из Главной Горы Небес приветствует Дядю По Оружию Цин Фэна,” Чэн Юй посмотрел на Цина Фэнцзы, развалившегося в кресле для хозяина. Синь Фэна, который вчера опозорился во время сражения с ним, Чэн Юй удостаивать взглядом не стал.

“Эм. Какие причины привели Племянника по Оружию на мою Главную Гору Земли?” Цин Фэнцзы понятия не имел, захочет ли Чэн Юй, одаривший артефактом души среднего ранга всех и каждого из старейшин, кроме него, преподнести подарок и наставнику своего противника. Подобное казалось маловероятным.

Однако артефакты души среднего ранга на дороге не валялись. Даже у Бесконечного Дворца сокровищ подобного уровня было немного. Цин Фэнцзы с радостью бы принял подобный подарок.

“Дядя по Оружию, я лишь недавно вступил в клан и ещё не успел узнать о всех правилах поведения. Надеюсь, в будущем Дядя по Оружию придёт мне на помощь, если я буду в нём нуждаться. Я тренировался несколько последних месяцев и мне повезло заполучить множество сокровищ. Одно из них, Меч Синего Купола, я хотел бы преподнести вам. Надеюсь, Дядя по Оружию не обидит меня отказом,” Чэн Юй, не собираясь ходить вокруг да около, достал меч с синим клинком.

“Какой прекрасный меч! Отличное качество. Племянник по Оружию и правда хочет подарить его мне?” Цин Фэнцзы обрадовался, что клинок, который Чэн Юй собрался ему подарить, был артефактом души среднего ранга, то есть его клинок ничем не уступал подаркам остальных старейшин.

Чэну Юй непросто далось это решение, но он всё же решил последовать совету Цина Сюэ не усугублять конфликт с Цином Фэнцзы и не провоцировать мастера Главной Горы Земли.

Клинок Цина Фэнцзы был всего лишь артефактом души низкого ранга.

“Разумеется. Племянник ни за что бы не стал обманывать Дядю по Оружию,” ответил Чэн Юй.

“Хорошо. Я с радостью приму твой подарок. Если в будущем у тебя возникнут проблемы, можешь придти ко мне в любое время. Вы оба обладаете талантом. Надеюсь, что вы будете во всём помогать друг другу,” Цин Фэнцзы принял подарок Чэна Юй и решил зарыть топор войны.

Один из учеников молодого поколения преподнёс ему прекрасный подарок, а старейшине вовсе не годится быть злопамятным. Да и вообще, если в будущем Чэн Юй попадёт в беду, станет ли он вообще думать о Цине Фэнцзы? Никакого вреда от этих слов не будет, поскольку Чэн Юй всё равно не станет прибегать к его помощи.

“Благодарю вас, Дядя по Оружию. Племянник запомнит ваши слова. Если я вам больше не нужен, я бы хотел удалиться,” Чэн Юй подарил старейшине клинок, сделал всё, что собирался и задерживаться здесь ему вовсе не хотелось.

“Конечно. Когда у тебя будет время, приходи на нашу гору, у меня всегда найдётся для тебя время. Вам двоим не помешает общаться друг с другом почаще,” улыбнулся Цин Фэнцзы.

“Да. Племянник выражает вам своё почтение,” Чэн Юй поклонился и вышел из зала.

“Наставник, мы что, так его и отпустим?” Синь Фэн завидовал наставнику, который получил такой замечательный клинок. Кроме того, его разозлило тёплое отношение своего наставника к чужому ученику

Чэн Юй даже не взглянул на Синь Фэна. Всё это время он обращал на него не больше внимания, чем на пустое место.

Он-то думал, что Чэн Юй не только подарит меч старейшине, но и извинится перед ним. Однако по поведению Чэна Юй было ясно, что он и в грош не ставил Синь Фэна. Разве подобное отношение могло не разозлить гордого ученика Бесконечного Дворца.

“Что значит «мы»? Это дело касается лишь тебя и его. Ты сам облажался и ещё смеешь обвинять других? Если хочешь отомстить ему, я не против, но не впутывай в это дело мою Главную Горю Земли,” холодно хмыкнул Цин Фэнцзы.

Будучи старейшиной, следившим за исполнением законов, он не собирался лично выяснять отношения с одним из учеников молодого поколения. Из-за вчерашнего сражения его репутация и без того пошатнулась, что уж говорить о том, что будет, если он лично проучит Чэна Юй?

Кроме того, Чэн Юй подарил ему прекрасный клинок. С чего бы ему вообще лезть в разборки с молодым талантом? Что подумают остальные старейшины о нём, о человеке, который должен следить за порядком в клане? Цин Фэнцзы был уверен, что Чэн Юй оставил приятное впечатление на старейшин, получивших великолепные клинки. Он лишь разозлит всех остальных, если будет цепляться за свои мелкие обиды.

“Я.....” Растерянно пробормотал встревоженный Синь Фэн. Он прав. Его, мастера Первозданной Души, победил культиватор Золотой Сердцевины, и после этого ему ещё нужна помощь старейшины, чтобы проучить дерзкого юнца? Как после этого он будет смотреть людям в глаза? Он терпеть не мог Чэна Юй, однако ему ничего не оставалось, кроме как молча проглотить обиду.

“Старший Брат Чэн Юй.....”

“Старший Брат Чэн Юй.....”

Чэн Юй от нечего делать прогуливался по территории клана. По пути ему попалось несколько учеников, которые уважительно его приветствовали. От их слов на душе у Чэна Юй становилось тепло.

Однако сам Чэн Юй не знал о том, что старейшины велели своим ученикам вести себя уважительно с Чэном Юй, где бы они его ни встретили. Можно было считать это своеобразной благодарностью за подарки Чэна Юй!

Но многим и не нужны были предостережения старейшин. Их уважение к Чэну Юй было искренним. Особенно им восхищались те, кто лично видел его сражение с Синь Фэном. Непоколебимый молодой гений настолько им понравился, что для многих стал своего рода кумиром.

Все горные вершины Бесконечного Дворца были скрыты за облаками, и оттого здания, построенные на горных пиках трудно было разобрать. Они словно бы плыли среди облаков, таинственные и непостижимые.

“Эх! Какое красивое место. Если бы только мои девушки могли бы здесь побывать. Они бы точно влюбились в эти горы,” Чэн Юй добрался до прудика бессмертного лотоса. Кристально-чистую воду усеивали многочисленные лепестки нефритово-зелёного и снежно-белого лотосов. Безмятежно плавающие красные рыбки довершали гармонию мирного прудика.

“Не получится. Возвращаюсь завтра же,” Чэн Юй, наслаждавшийся роскошным пейзажем, не мог не вспомнить о своих девушках, ожидавших его возвращения в Мирской Вселенной. Ему бы хотелось вернуться уже сегодня, но он обещал Цину Сюэ, что задержится в клане ещё на несколько дней.

“Хотелось бы мне сейчас сыграть какую-нибудь песенку,” подумал Чэн Юй, достав нефритовую флейту.

“Прошёл целый день, а эта флейта всё равно пахнет ею. Интересно, каким парфюмом она пользуется? Chanel? Gucci? Estee Lauder? Или, может быть, это её естественный аромат?” Чэн Юй эротично улыбнулся, подумав о девушке.

“Откуда у тебя флейта Младшей Сестры Синь Яо?” Фантазии Чэна Юй разрушил холодный голос, раздавшийся позади него.

“Ты кто такой?” Чэн Юй обернулся и посмотрел на незваного гостя. Им оказался суровый, мрачный парень.

Ему было лет двадцать и он был олицетворением маскулинности.

“Я первый ученик Главной Горы Земли, Синь Хэн!” Холодно ответил Синь Хэн.

“Вот как!” Беззаботно ответил Чэн Юй, после чего задумчиво покрутил флейту в руках. Поднеся её к губам, он попытался что-нибудь сыграть, но к сожалению, музыка не входила в число его талантов. Он не мог исполнить ничего, что хоть примерно походило бы на музыку.

Синь Хэн в гневе сжал кулаки.

Он знал, что эта флейта принадлежит Синь Яо, поскольку нефритовая подвеска, украшавшая музыкальный инструмент, была тем самым украшением, что они вместе с Синь Яо купили в Горе Чёрного Неба. Кроме того, Синь Яо лично украсила свою флейту цветочным орнаментом. Синь Хэн не перепутал бы эту флейту с какой другой.

Синь Яо никому не позволяла трогать свою ненаглядную флейту. Однако сейчас она была в руках у культиватора, который только недавно присоединился к их клану.

Как же его взбесило то, что Чэн Юй посмел засунуть прекрасную флейту себе в рот. Синь Яо играла на ней! При мысли об этом, на руках Синь Хэна вздулись вены. Это показывало, что первый ученик Главной Горы Земли с трудом сдерживает свою ярость.

“Ты мне так и не ответил. Откуда у тебя взялась эта флейта?” Вновь спросил Синь Хэн.

“Какая жалость. Я пробовал много раз, но у меня никак не получается на ней играть. Похоже, придётся просить Старшую Сестру Синь Яо научить меня играть,” Чэн Юй, не обращая внимания на Синь Хэна, ещё несколько раз попробовал сыграть что-нибудь на флейте, а потом поднялся на ноги и собрался идти своей дорогой.

Последние слова Чэн Юй произнёс едва слышно, однако Синь Хэн расслышал всё. Да этот парень издевается над ним!

“Говори. Откуда у тебя взялась эта флейта? Если не скажешь, не вини меня за то, что я больше не буду таким вежливым,” Синь Хэн встал на пути у Чэна Юй и гневно вперил в него свой взор.

“С чего бы мне говорить тебе, что Старшая Сестра Синь Яо подарила мне эту флейту в знак своей любви?” Недовольно ответил Чэн Юй.

“Это бред. С каких это пор Младшая Сестра Синь Яо полюбила тебя? Тебе бы лучше сказать всё начистоту!” Мрачно ответил Синь Хэн. Он ни за что не поверит в такую чушь. Однако все знали, как Синь Яо дорожит своей флейтой. Чэн Юй не смог бы её украсть.

“Я не отвечаю, но ты продолжаешь спрашивать. Я сказал тебе, но тебе мой ответ не понравится. Что ты от меня вообще хочешь? У Старшей Сестры Синь Яо прекрасный вкус. Он с первого взгляда оценила мои таланты, сразу же поняла, что я необыкновенный культиватор.

После этого она подарила мне флейту в качестве знака своей любви. А что в этом такого? Почему ты не веришь? Может быть, я страшнее тебя?” Монотонно отвечал Чэн Юй.

Юноши всегда пытаются произвести на красавиц самое приятное впечатление, однако в то же время они завидуют тем культиваторам, кто красивее и способнее них. Чэну Юй не нравилось что этот парень ведёт себя так, будто он вправе вмешиваться в чужие дела.

С первого взгляда Чэн Юй понял, что Синь Яо нравится Синь Хэну. Твою мать, я буду насмехаться над тобой, пока ты не лопнешь от злости!

“Похоже, ты так и не скажешь мне правды, пока я не преподам тебе урок,” заключил Синь Хэн, который не верил словам Чэна Юй. Он знал Синь Яо так много лет, что понимал: она не из тех девушек, что могут влюбиться в какого-то парня с первого взгляда. Не говоря уже о том, чтобы подарить свою драгоценную флейту в знак своей любви. Может быть, этот парень всё-так как-то умудрился стащить флейту Синь Яо?

“Ну давай, попробуй. Я хочу увидеть, на что способен первый ученик Главной Горы Земли,.” Чэн Юй понимал, что соперник на этот раз ему попался серьёзный, однако он ещё не успел подняться на уровень Раненого Духа. Неясно только, добрался ли Синь Хэн до средней или поздней стадии Первозданной Души.

Было бы здорово, если бы он был культиватором средней стадии Первозданной Души. Если же он поднялся на ступень выше, то Чэну Юй будет непросто с ним сражаться. Однако Чэн Юй был не из тех, кто боится противника только лишь из-за того, что он сильнее. Сразиться с таким спарринг-партнёром лишним не будет, ведь рано или поздно ему придётся сразиться с экспертами Куньлуня.

“Хмф, не думай, что раз ты сумел победить Синь Хэна, то значит, что сильнее учеников в клане нет. Я покажу тебе на что способен настоящий эксперта уровня Первозданной Души,” холодно ответил Синь Хэн.

“Хватит болтать, давай сражаться!” Пылко воскликнул Чэн Юй.

“Хмф! Что же, почему бы тебе для начала не испробовать мой кулак?” Холодно рассмеялся Синь Хэн и перешёл в нападение.

Чэн Юй, почувствовав ауру противника, понял, что малейшая расхлябанность может стоить ему жизни. Молодой культиватор быстро сконцентрировал энергию в на своей ладони. Тайно воспользовавшись силой трёх золотых сердцевин Чэн Юй ладонью встретил кулак противника.

Бах! От силы удара бойцов отбросило в стороны. Чэн Юй отлетел на несколько метров, врезался в массивный обелиск и прокашлялся кровью.

“Не двигаться!” Раздался в этот момент чей-то громкий голос.

<http://tl.rulate.ru/book/6822/549307>